

БЕЛАЯ ЛАЗОРЕВКА (*CYANISTES CYANUS*) В АМУРСКОЙ И ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТЯХ

Л.В. Капитонова¹, В.А. Дугинцов², А.А. Аверин³,
Чжу Баогуан⁴, А.И. Антонов⁵, В. Хейм⁶

¹Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, Россия, 679016,
e-mail: kapitonova66@yandex.ru

²Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц,
ул. Тунгусская 69, г. Владивосток, Россия, 690066,
e-mail: dugincov1955@mail.ru

³Государственный природный заповедник «Бастак»,
ул. Шолом-Алейхема 69а, г. Биробиджан, Россия, 679016,
e-mail: averinbird78@mail.ru

⁴Национальный природный заповедник «Хунхэ»,
пос. Хунхэ, Китай
e-mail: zhubaog@163.com

⁵Государственный природный заповедник «Хинганский»,
пос. Архара, Россия, 676741,
e-mail: alex_bgs@mail.ru

⁶Университет Мюнстера,
Heisenbergstraße 2, Мюнстер, Германия, 48149,
e-mail: wieland.heim@uni-muenster.de

*В работе представлены сведения о встречах и отловах белой лазоревки (*Cyanistes cyanus*) в Амурской, Еврейской автономной областях и на сопредельной территории Китайской Народной Республики за период с 1970-х гг. по настоящее время. Приводится обзор распространения, констатируются особенности распределения вида на рассматриваемой территории. Наибольшие показатели численности (встречаемости) выявлены в поймах рек Зеи и Амур, окаймляющих южную оконечность Амурско-Зейского плато, наименьшие – на территории Еврейской автономной области. Обсуждаются некоторые аспекты экологии и биотопических предпочтений белой лазоревки, сезонная динамика численности и упитанности, сообщаются новые факты гнездовых находок в регионе и первичные данные о миграциях в пойме Амура.*

Ключевые слова: белая лазоревка, князёк, встречаемость, заповедник, пойма, ивняки, миграции, кочевки, гнездование, стайка, особи, кольцевание, отловы.

Введение

Белая лазоревка (князёк) (*Cyanistes cyanus* Meise, 1934) известный для Приамурья вид, но её встречаемость, в физиогномически сходных биотопах, неоднородна. Локально она обычна и многочисленна, но на большей части рассматриваемого региона наблюдается редко. Экология вида в приамурском регионе изучена слабо, в литературе представлена краткими, отрывочными или общими описаниями.

В аннотированном каталоге «Птицы Дальнего Востока» В.А. Нечаева и Т.В. Гамовой [15] сообщается о встречах белой лазоревки по доли-

не р. Амур от западных границ Амурской области к востоку до устья этой реки и южнее по долине р. Усури. Северная граница ареала не выяснена, по мнению авторов, вероятно, проходит в Приамурье по долинам рек – левых притоков Амура.

В сводке В.Г. Бабенко «Птицы Нижнего Приамурья» [7], где приводятся также собранные автором сведения и из других частей Приамурья, статус вида установлен как «малочисленный (на юге местами многочисленный) гнездящийся и кочующий». Экология вида описана кратко и фрагментарно.

В Большехецирском заповеднике белая

лазоревка «редка», в Комсомольском – «малочисленна», но в южной части Нижнего Амура «многочисленная фоновая» птица речной уремы [7]. В г. Хабаровске с 1972 по 1995 гг. белая лазоревка отмечалась как «гнездящийся вид» садов, парков, полос озеленения [9]. По данным В.В. Пронкевича [16], белая лазоревка и восточная синица (*Parus minor*) являются «обычными гнездящимися и зимующими видами» бассейна нижнего течения р. Усури. Перемещения этих птиц в северном направлении с низкой интенсивностью регистрировали в первой декаде апреля. Их доля составила всего 0,09% от всех перемещений птиц.

В работе В.А. Дымина и соавторов [10] приводятся краткие сведения о биотопических предпочтениях, биологии гнездования, росту и развитию птенцов белой лазоревки, которая в долинных лесах Верхнего и Среднего Приамурья в середине 70-х гг. прошлого века лазоревка была «довольно обычной птицей». А вот в Буреинском [8] и Норском заповедниках [13] белая лазоревка не отмечена.

В низовьях р. Дег, в пойме, 19 июня 2015 г. в старом дупле дятла на сухой осине найдено гнездо белых лазоревок. Пара выкармливала птенцов. Белая лазоревка обозначена как «оседлый вид» на северном пределе ареала, впервые внесённый в список птиц бассейна Средней Зеи [6]. В долине р. Ульмы 2 июня 1972 г. в зарослях ив в дупле старой ивы на высоте 0,8 м обнаружено гнездо белой лазоревки с 9 слабо насиженными яйцами [12]. На р. Алеун, левый приток р. Томи в её верхнем течении, белая лазоревка встречена в лиственнично-берёзовом высокоствольном лесу 22 августа [14], авторы проводили исследования в 1976 г. (Б.Г. Костин, устное сообщение).

В Муравьёвском заказнике в 2009–2010 гг. белая лазоревка была «обычным регулярно встречающимся в течение всего года видом» [17]. В Хинганском заповеднике и на Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности в 1995–2009 гг. вид определён как «редкий гнездящийся и кочующий» [5].

В 1974–1978 гг. в Амурской области исследование гнездящихся птиц проводил С.В. Винтер. Им, совместно с коллегами, подготовлена монография, оставшаяся неопубликованной (С.В. Винтер, А.А. Меженный, Е.П. Соколов, Н.Л. Орлов «Птицы Буреинско-Хинганской низменности (Среднее Приамурье)»). В очерке о белой лазоревке авторами приводятся факты встреч вида не далее 1 км от Амура и Буреи, в окрестностях сел Северное и Украинка. Белая лазоревка была обычна на гнездовье в пойменных ивовых и черемухово-ильмовых лесах. Предпочтение птицы отдавали старым ивня-

кам, затапливаемым паводком, с обилием дупел и различных ниш. Наиболее высокая плотность вида отмечена в 1974 г., когда на участке 50 на 100 м найдено 5 гнезд, а средняя плотность птиц на учетных площадках составляла 6,26 ос./10 га. Окончание весенних кочевков отмечено в третьей декаде апреля. Кроме того, в работе описаны подробности гнездования белой лазоревки, приведено описание пуховых птенцов, содержимого желудков вскрытых птиц.

О белой лазоревке в Еврейской автономной области (далее – ЕАО) известно мало. В.Д. Яхонтов [18] относит вид к «обычным с осени в садах и рощах» на Малом Хингане по маршруту на линии населённых пунктов Облучье–Пашково–Башурово–Радде–Дичун. В сводке В.Г. Бабенко [7] нет никаких данных о белой лазоревке как в ЕАО, так и в Среднем Приамурье. В аннотированном списке позвоночных животных заповедника «Бастак», без учёта ныне присоединённого кластера «Забеловский», лазоревка не указана [1], а в сводной таблице орнитофауны ЕАО она отнесена к категории «редкий гнездящийся», «очень редкий пролётный» вид кластера «Бастак» и «обычный пролётный» вид кластера «Забеловский» заповедника «Бастак» [2]. В списке позвоночных животных заповедника белая лазоревка указана как «обычный пролётный вид» кластера «Забеловский» и «редкий пролётный вид» кластера «Бастак», возможно, гнездящийся в пойме р. Ин. В заповеднике птицы отмечались в сентябре и октябре. Ближайшим районом гнездования является пойма р. Тунгуски в 20 км от северной границы кластера. В кластере «Забеловский» самая ранняя встреча белой лазоревки была отмечена 28 сентября [3]. В пойме р. Биры (окрестности г. Биробиджана) 7 ноября 2010 г. встречены 2 особи белой лазоревки [11].

Несмотря на имеющуюся в литературе общую оценку статуса, дающую представление о распространении вида на заявленных территориях, конкретных сведений о встречах белой лазоревки в современной научной печати мало или почти нет. Соответственно, цель нашей работы – систематизировать конкретные данные о встречах белой лазоревки в Амурской и Еврейской автономной областях, собранные за последние десятилетия, проанализировать стандартизованные отловы птиц в отношении встречаемости и миграционного состояния исследуемого вида, описать сопутствующие натурные наблюдения за экологией князька.

Материалы и методы

Специальных поисков и учётов белых лазоревок нами не проводилось. Все приведённые здесь данные собраны авторами в ходе исследова-

ний других видов птиц и пребывания в различных местах Амурской и Еврейской автономной областей с иными целями. Почти все авторы проживают в указанных областях постоянно, что позволяло и позволяет проводить как нерегулярные краткие случайные попутные наблюдения, так и регулярные плановые, мониторинговые и экспедиционные исследования орнитофауны. Из специальных орнитологических работ проводились пешие маршрутные учёты орнитофауны, кольцевание птиц паутинными сетями и индивидуальный отлов западками с манной птицей и кормовой приманкой. Наблюдения проводились как на ООПТ, так и на неохраемых природных, антропогенно нарушенных и селитебных территориях. Таким образом, с 1970-х гг. и по настоящее время был собран материал, который мы здесь и описываем. Форма изложения специально выбрана нами в виде перечисления и описания конкретных встреч и наблюдений белых лазоревок. Понятие «численность» мы употребляем не в строгом, а в широком смысле.

Ленточные уремные леса, места обитания лазоревок, тянущиеся вдоль левого берега Амура, в большинстве мест не доступны для обследования ввиду пограничного режима. Лишь небольшие по протяжённости и площади участки пойменных лесов, находящиеся вблизи сёл, расположенных по берегу реки или её протокам, доступны для осмотра, где, наряду с обследованием других территорий, проводились наши наблюдения.

Так как не было специальной задачи изучения белой лазоревки, перечислить все места и даты наблюдений за столь долгий период времени затруднительно. Приведём только информацию об отлове птиц паутинными сетями для общего представления о масштабе этой части работ:

- в кластерах «Забеловский» и «Бастак» заповедника «Бастак» (ЕАО) отлов и кольцевание птиц проводилось в 2000–2015 гг., исключая 2010 г. Отловы в кластере «Забеловский» проводились на одном стационаре. В 2001 г. – 6–7 июля; 6–10 октября; 5 ноября. В 2002 г. – 23–30 мая; 21–29 сентября. В 2003 г. – 16–22 апреля; 20–22 мая. В 2004 г. – 21–29 апреля. В 2005 г. – 7–17 апреля; 1–10 мая. В 2006 г. – 1–14 июля; 19–24 августа; 6–13 сентября. В 2008 г. – 16 сентября – 1 октября. В 2015 г. – 9–15 сентября.

В кластере «Бастак» отловы проводились в 13 локалитетах, представляющих все основные местообитания. В 2000 г. – 4–21 июля; 24 июля – 1 августа; 23 августа – 6 октября. В 2001 г. – 26 апреля – 23 мая; 23 июля; 8–15 и 25–31 августа; 5 сентября. В 2002 г. – 8–12 января; 20–28 апреля; 12–14 июня; 12–14 июля; 17 июля; 7–13 и 15–18

августа. В 2003 г. – 1–8 апреля; 14–15 июня; 5–7 июля; 18–25 августа; 1–9 октября. В 2004 г. – 16–18 июня; 4–9 августа. В 2005 г. – 18 апреля; 21–22 мая; 7 июня; 22 сентября; 12–13 ноября. В 2006 г. – 2–4 июня; 21–30 сентября. В 2007 г. – 1 апреля – 1 ноября. В 2008 г. – 11–19 и 22–26 октября; В 2009 г. – 10–14 июля. В 2011 г. – 28–30 сентября. В 2012 г. – 5–14 июня. В 2013 г. – 26–27 июня. В 2014 г. – 2–4 и 17–18 июня. В 2016 г. – 22–27 мая; 7 и 12 июня. В 2017 г. – 23 и 28 июня (Летописи природы заповедника «Бастак» за 2002 и 2008 гг.). Курсивом выделены даты отловов на стационаре «пасека Ивакина», где была поймана единственная для кластера «Бастак» белая лазоревка.

- в Хинганском заповеднике (Архаринский район Амурской области) с 2006 по 2017 гг., преимущественно в мае и сентябре ежегодно на одном–двух стационарах; в 2008 г. отловы проведены в течение всего весенне-летне-осеннего сезона, с 1 апреля по 31 октября, на стационаре в Лебединском лесничестве Хинганского заповедника. В нижнем течении р. Бурея (о. Телеграфный) с 29 сентября по 6 октября 2007 г.

- в Муравьёвском парке устойчивого природопользования (Тамбовский район Амурской области) с 7 сентября 2011 г. по 1 сентября 2017 г. отлов и кольцевание птиц проводила команда проекта «Amur Bird Project» [20]. Птиц отлавливали ежедневно в течение весенней и осенней миграции, кроме особенно неблагоприятных по погоде дней, в период размножения нерегулярно. Все пойманные особи были помечены кольцами Центра кольцевания птиц России. Упитанность определялась по методу А.А. Кайзера [21].

Дополняя представление о белой лазоревке в Амурской области и ЕАО, позволим себе привести имеющиеся в нашем распоряжении данные с сопредельной территории – резервата «Хунхэ» (Honghe), расположенного в 50 км к югу от устья р. Биры в пойме Амура на правой его стороне в провинции Хэйлуцзян Китайской Народной Республики, где отлов птиц проводился в 2001–2015 гг. в 5 локалитетах [19].

Результаты

Амурская область

*Левый берег р. Амур, от с. Буссе
до г. Благовещенска*

В окрестностях с. Буссе белые лазоревки, пара и одиночная птица, встречены в захлавленной пойме небольшого ручья 13–14 мая 2009 г. Южнее по Амуру, примерно в 4 км к северо-западу от с. Бибиково, в устье р. Джеккоша наблюдали 2 белых лазоревок и группу из 5 особей, которые в поисках корма перемещались по ивово-осиновому древо-

стою 19 сентября 2006 г. В самом с. Бибиково пара белых лазоревок отмечена на заросшем вторичным лесом кладбище в 2010 г. 22 апреля, а 24 апреля вид наблюдался ещё южнее – на окраине с. Сергеевки в ивняках встречены две пары. Далее, вниз по Амуру, стайка лазоревок из 9 птиц, кочующая по зарослям ив, наблюдалась в трёх километрах к северу от с. Марково, у северной оконечности оз. Хомутина 21 сентября 1994 г. На юго-западной окраине этого же села, где разреженные ивняки в пойме небольшого ручья примыкали к постройкам человека – сараям, гаражам, задним дворам усадеб, – встречены 2 территориальные пары и одиночная птица 26 и 28 апреля 2010 г. Птица одной из этих пар, вероятно самец, поймана в западок, в котором манной птицей была самка восточной синицы (*Parus minor*).

Немного в стороне от Амура и от описанных выше населённых пунктов, в центре с. Грязнушки, в ивовой роще естественного происхождения, примыкающей одной стороной к ивнякам за селом, 1 мая 2010 г. найдено строящееся гнездо белых лазоревок в дупле крупной ивы на высоте около 3 м от земли. Самка носила материал для выстилки гнезда, самец её сопровождал, временами пытаясь прогнать манную птицу, с помощью которой мы ловили смешанную пару синиц надвида *Parus major*. Гнездовые деревья обеих пар синиц находились на расстоянии 20 м друг от друга. Неподалеку держалась и явно территориальная пара черноголовых гаичек (*Poecile palustris*).

Г. Благовещенск и его окрестности

Проживающий в г. Благовещенске В.А. Дугинцов (недатированные наблюдения) изредка наблюдал белых лазоревок осенью и зимой, в частности в Первомайском парке и в древесно-кустарниковых насаждениях, тянущихся узкой лентой вдоль правого берега Зеи. Это были кочующие группы, состоящих из 3–5 особей.

Лазоревки постоянно наблюдались на северной окраине Благовещенска в смешанных зарослях ивы и ольхи по берегам р. Чигири, несколько выше водохранилища. Здесь 2 птицы держались вместе 11 апреля 1984 г.; стайка из 5 особей встречена 17 ноября 1993 г.; 2 лазоревки – 26 мая 1996 г.; 2 взрослые и 5 молодых – 21 июля 2003 г.; 1– 8 мая 2007 г. и 3 – 3 февраля 2015 г.

На приустьевом участке долины р. Чигири белые лазоревки изредка отмечались только в период сезонных перемещений: стайка из 9 особей зарегистрирована 16 сентября 2007 г.; 3 птицы – 3 декабря 2012 г. и ещё 5 – 11 марта 2015 г.

В гнездовое время лазоревки встречались на западной окраине Благовещенска в устье безымянного ручья, где отмечено их гнездование в

период с 1981 по 1986 гг. В дальнейшем пригородные территории начали интенсивно осваиваться под дачное строительство и лазоревки переместились в древесные насаждения пограничной зоны вдоль р. Амур (недатированные наблюдения).

Долина р. Селемджи (бассейн р. Зеи)

Белые лазоревки встречены в нижнем течении р. Ульмы (левый приток р. Селемджи) в 8 км выше одноимённой деревни 6 августа 2012 г. Вид был локально обычен (вероятно, встреченные птицы принадлежали одному или двум выводкам); сеголетки кормились на древесных галлах в приречных ивняках. Заметим, что это единственный локалитет, где мы зарегистрировали пребывание лазоревок на протяжении сплава по всей длине р. Ульмы от трассы БАМ до устья с 27 июля по 7 августа 2012 г.

Долина р. Зеи, от устья до п. Новокиевский Увал

Наиболее северная точка в долине р. Зеи, где мы отмечали белых лазоревок, кроме указанной в литературном обзоре в низовьях р. Деп, – берег озера, возникшего в результате обособления протоки, примерно в 1 км к северо-западу от п. Новокиевский Увал. Здесь, в зарослях ив, опоясывающих озеро, 1 птица встречена 13 июня 1983 г. При виде человека лазоревка издавала крики тревоги, перемещаясь на небольшом участке. Чуть южнее в окрестностях д. Каменки (Мазановский район), в ивовых зарослях на берегу зейской протоки Каменушки 9 мая 2016 г. отмечена пара лазоревок. Южнее Транссиба, у с. Большая Сазанка, вид отмечался 13 июня 2004 г. и 17 мая 2017 г.

Ещё южнее, но уже на правом берегу Зеи, на окраине с. Натальино, в ивняках на берегу протоки территориальная пара лазоревок наблюдалась 11 мая 2009 г. Самец агрессивно нападал на самку восточной синицы, находящуюся в качестве манной птицы в западке, но так и не был пойман. Его самка лишь однажды появилась в поле зрения, но к ловушке не приближалась. Здесь же вид отмечался и 22 апреля 2012 г.

Далее вниз по Зее, у с. Новопетровки (Благовещенского района), вид отмечался 13 июня 1984 г. Напротив, на другом берегу Зеи, одиночная белая лазоревка отмечена в приустьевой части русла р. Белой, в прибрежных зарослях 12 мая 1994 г. Ещё ниже по Зее (правый берег), на турбазе «Мухинка», лазоревки встречались 9 июня 1987, 3 октября 2013 и 26 февраля 2015 гг., а у с. Белогорья – 17 сентября 2011 и 13 марта 2017 гг. Далее, на левом берегу, вид встречен в окрестностях с. Черемхово (долина р. Ивановки) – 5 ноября 1977, 26 марта 1978, 13 ноября 1988 и 6 апреля 2015 гг.

Ближе к устью р. Зеи, в окрестностях с. Владимировки, пара лазоревок встречена в пойменном лесу с преобладанием древовидных ив 28 марта 1974 г. А несколько юго-восточнее, у с. Волково (1,5 км юго-западнее), на склоне первой надпойменной террасы р. Амур, 2 кочующие птицы наблюдались 27 февраля 1982 г. Издавая позывные крики, лазоревки перемещались по кронам деревьев в северном направлении. Почти у слияния Амура и Зеи, на её левом берегу, на юго-восточной окраине п. Зазейского, в смешанных зарослях ивы и черемухи найдено гнездо лазоревок, сооружённое в морозобойной трещине ствола ивы большого диаметра. Древесина ствола по стенкам трещины подверглась интенсивному гниению и была «обработана» дятлом. Гнездо располагалось на высоте 108 см от земли. В нём находилась насиживающая птица. Кладку осмотреть не удалось. В дальнейшем, 2 июля 2015 г., на гнездовом участке лазоревок был обнаружен выводок из 7 слётков и взрослой птицы.

Долина р. Амур ниже устья р. Зеи

В Муравьёвском парке кочующие стаи лазоревок, до 12–14 птиц, постоянно наблюдаются в холодное время года. Как правило, птицы перемещаются здесь в поисках корма по зарослям тростника, окаймляющего пойменные озёра и заболоченные

участки русел водотоков. Они подолгу задерживаются в них, обследуя стебли растений, но особенно тщательно, – пазухи листьев (недатированные наблюдения). Также о ежегодной зимовке в Муравьёвском парке единичных особей белой лазоревки, которые обычно держатся в зарослях тростника, сообщает и С.М. Смиренский (письменное сообщение). Он же отмечал гнездование лазоревок в 1993–1996 гг. в трещине кирпичной стены здания бывшей начальной школы, недалеко от нынешней центральной усадьбы Муравьёвского парка.

А вот летом 2016 г. при стационарной работе с 19 июня по 18 июля в окрестностях усадьбы Муравьёвского парка белые лазоревки не встречены. В этом году они отмечены здесь 20 октября – в утренние часы по ивию, растущему у подножия первой надпойменной террасы у усадьбы парка, пролетели сначала 3, а затем 2 особи.

В ходе кольцевания птиц в Муравьёвском парке в 2011–2017 гг. поймана 171 белая лазоревка (табл. 1), среди которых 14 особей были отловлены повторно (табл. 2).

Выявлено, что в период осенней миграции, особенно в первой половине октября, численность белых лазоревок в Муравьёвском парке наибольшая (рис. 1). Упитанность птиц заметно увеличивается с августа по ноябрь (рис. 2).

Таблица 1

Периоды и даты отловов белых лазоревок (*Cyanistes cyanus*) в Муравьёвском парке (Амурская область) в 2011–2017 гг.

Table 1

Periods and dates of catching the Azure Tit (*Cyanistes cyanus*) in Muravyevsky Park (Amur region) in 2011–2017

Годы наблюдений	Периоды года, когда отлавливались белые лазоревки	Общее количество отловленных особей	Даты (дни), когда было отловлено наибольшее количество белых лазоревок
2011	с 25 сентября по 28 октября	18	7 и 14 октября – по 4 особи
2012	с 26 сентября по 11 ноября	43	11 октября – 4 особи 4 и 9 ноября – 6 и 5 особей
2013	март и октябрь	4	По 1 особи в разные дни
2014	с 10 июля по 17 октября	65	25 августа – 8 особей 11 сентября – 5 особей 8 октября – 6 особей
2015	с 11 по 20 апреля с 7 августа по 12 октября	30	В апреле 2 особи в разные дни. 31 августа – 4 особи 5 октября – 4 особи 7 октября – 6 особей
2016	апрель	2	22 апреля – 2 особи
2017	с 8 мая по 16 июля	9	12 июля – 4 особи

Повторные отловы белых лазоревок (*Cyanistes cyanus*)
в Муравьёвском парке (Амурская область) в 2011–2017 гг.

Re-trapping of the Azure Tit (*Cyanistes cyanus*)
in Muravievsky Park (Amur region) in 2011–2017

Годы наблюдений	Количество повторно отловленных особей от общего числа отловленных	Даты, когда белые лазоревки были пойманы первый раз и повторно
2012	3 (7%) (n=43)	6 октября 2011 и 26 октября 2012 7 октября 2011 и 8 октября 2012 28 октября 2011 и 20 октября 2012
2013	2 (50%) (n=4)	6 ноября 2012 и 23 марта 2013 8 октября 2012 и 19 октября 2013
2014	1 (1,5%) (n=65)	8 октября 2013 и 8 и 12 октября 2014
2015	7 (23,3%) (n=30)	23 сентября 2014 и 11 апреля 2015 19 сентября 2014, 20 апреля и 31 августа 2015 11 августа 2014 и 18 сентября 2015 9 октября 2014 и 25 октября 2015 7 октября 2014 и 5 октября 2015 6 ноября 2012, 23 марта 2013 и 8 октября 2015 17 октября 2014 и 11 октября 2015
2016	1 (50%) (n=2)	31 августа 2015 и 22 апреля 2016

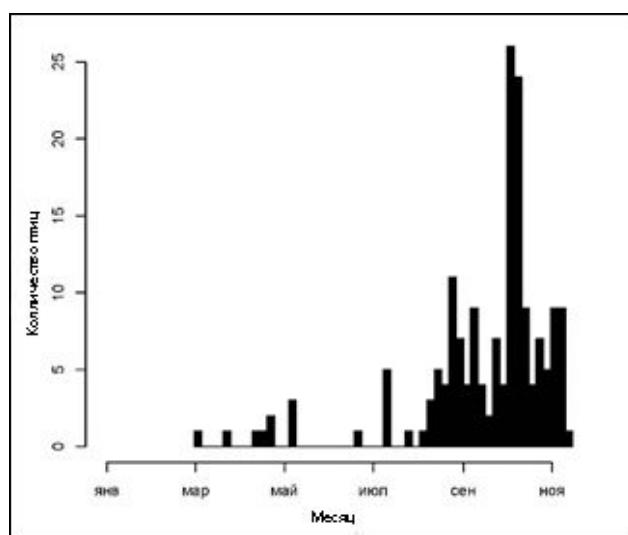

Рис. 1. Частота отловов белых лазоревок в Муравьёвском парке в марте – ноябре суммарно за период кольцевания 2011–2017 гг.

Fig. 1. Occurrence of the Azure Tit in the Muravievsky Park in late summer and autumn of 2011–2017

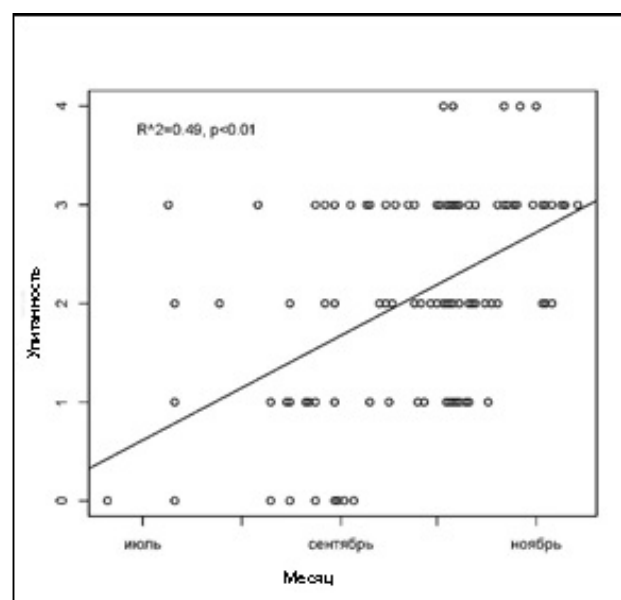

Рис. 2. Упитанность белых лазоревок в Муравьёвском парке в марте – ноябре суммарно за период кольцевания 2011–2017 гг.

Fig. 2. Fat score of Azure tits in the Muravievsky Park in late summer and autumn during the period of banding in 2011–2017

Среди отловленных в Муравьевском парке лазоревки особи с признаками гнездования не отмечены в 2013 г., но, безусловно, лазоревки гнездились здесь в 2014–2017 гг. В 2017 г. было по крайней мере две размножающиеся пары, в которых отловлены самки, имевшие наседные пятна и слётки в ювенильном перье. С августа по начало сентября у пойманных лазоревки отмечена линька.

Левобережная пойма р. Амур, выше р. Буреи

В окрестности с. Орловки 2 белые лазоревки были встречены в дубово-берёзовой роще 17 декабря 2008 г., и в этот же день в районе с. Войково (восточный берег оз. Осинового) ещё 3 особи кормились в зарослях сухого тростника и рогаза. В долине р. Завитой, окрестности с. Арсентьевки, 2 лазоревки были зарегистрированы 20 февраля 2015 г. Они смещались вниз по реке, обследуя кроны деревьев, растущих вдоль правого берега реки. Две одиночные белые лазоревки наблюдались 21 мая 1995 г. в зарослях смешанного леса на северо-западной окраине с. Калинино, расположенного на берегу Амура.

Левобережная пойма р. Амур ниже р. Буреи

В низовьях р. Буреи (остров Телеграфный), в ивняках, белая лазоревка встречена в начале июня 2015 г. Далее, на Архаринской низменности в Антоновском лесничестве Хинганского заповедника, по берегам оз. Клёшенского, с 5 по 17 октября 2010 г. отловлено 10 особей белых лазоревки. Масса птиц варьировала от 10 до 12 г при средних или ниже среднего показателях жировых отложений и, в основном, с незаконченной линькой контурного пера. Ранее, 27 сентября 1994 г., одна птица отмечена на этом озере В.В. Рябцевым (письменное сообщение). Других встреч с видом в указанном месте не происходило, несмотря на то, что здесь располагается один из наиболее часто и регулярно посещаемых (в гнездовой период) полевых стационаров заповедника.

Восточнее, в Лебединском лесничестве указанного заповедника, на оз. 3-м Лебедином, с 1 апреля по 31 октября 2008 г. в ходе отлова птиц паутинными сетями ни одной белой лазоревки не было поймано, но 2 особи отмечены 25 октября 2017 г. на оз. Перешеечном этого же лесничества. Они кормились в зарослях прибрежных макрофитов (тростник, цицания).

На окраине п. Архары (в кустарниках за конторой Хинганского заповедника) 28 августа 2006 г. отловлена молодая птица с незаконченной линькой первостепенных маховых (2 пера доросло) и контурного пера. Кочёвки белых лазоревки под Архарой не носят массового характера и встречи в целом немногочисленны, тем не менее, периоди-

чески вид регистрируется как летом (июнь 2016 г., кустарники на окраине посёлка, не датировано), так и весной–осенью (2015, 2017 гг., ивовые заросли вдоль р. Илги, устное сообщение Д.Н. Кочеткова, встречи точно не датированы, однако сроки регистраций определены респондентом как «конец апреля – начало мая» весной и «конец сентября – октябрь» осенью).

Жилое дупло белых лазоревки найдено в обломанном гнилом стволе чёрной берёзы на высоте около 5 м в дубово-черноберёзовом лесу на р. Уриле вблизи южной границы Хинганского заповедника 31 мая 2017 г. Гнездовое дерево располагалось не далее 15 м от уреза воды, леток дупла ориентирован на северо-восток. Дупло нами не обследовалось, но самка проводила там большую часть времени, самец периодически также «нырял» внутрь. Наблюдалось спаривание птиц на ветке рядом стоящего дуба. Голос самца записан <http://www.xeno-canto.org/species/Cyanistes-cyanus>.

Еврейская автономная область

Уточним уже приведённые выше данные А.А. Аверина с соавторами [3]: более 10 особей белых лазоревки, в том числе слётки, встречены 11 июля 2001 г. на правобережье р. Тунгуски в непосредственной близости от с. Даниловки, в пойменном ивовом редколесье.

На территории заповедника «Бастак» за период с 2000 по 2015 гг. (исключая 2010 г.) окольцовано всего 36 белых лазоревки, причем они отлавливались только в 2001, 2002 и 2008 гг. (табл. 3).

В ЕАО за период с 2000 г. по настоящее время вид был встречен всего лишь несколько раз. Перечислим эти встречи. В окрестностях с. Биджана, в ивняках на берегу р. Биджан, пара белых лазоревки встречена 17 апреля 2012 г. Птицы переместились на противоположный от села берег вверх по течению реки. Примерно через 40 мин была встречена одиночная белая лазоревка, а ещё через час – пара. Птицы кормились в ивняках, одна из особей пары периодически интересовалась дуплом – заглядывала в него 3 раза в течение 10–15 мин. Примерно в том же месте снова встречена пара белых лазоревки 18 апреля 2012 г. Были ли это одни и те же птицы или разные, неизвестно. Интересно, что в этом же месте 22–24 апреля 2011 г. и во время других посещений этого района белые лазоревки не встречались.

На окраине с. Найфельд, на ивах вдоль залива р. Биры, группа белых лазоревки – 12–15 молодых птиц с остатками желтизны на шее и верхней части груди встречена 12 августа 2014 г. Кроме лазоревки в состав стайки входили 5–6 черноголовых гаичек и 3 пеночки-зарнички (*Phylloscopus inornatus*).

Таблица 3
Белые лазоревки (*Cyanistes cyanus*), отловленные в заповеднике «Бастак» (Еврейская автономная область) за период 2000–2015 гг. (исключая 2010 г.)

Table 3
Azure Tits (*Cyanistes cyanus*) caught in the Bastak nature reserve (Jewish Autonomous Region) for the period of 2000–2015 (excluding 2010)

Дата отлова	Общее количество отловленных особей	Кластер заповедника «Бастак»
8 октября 2001	7	«Забеловский»
10 октября 2001	5	«Забеловский»
23 сентября 2002	1	«Забеловский»
25 сентября 2002	4	«Забеловский»
26 сентября 2002	2	«Забеловский»
28 сентября 2002	4	«Забеловский»
29 сентября 2008	7	«Забеловский»
30 сентября 2008	5	«Забеловский»
24 октября 2008	1	«Бастак»
Всего	36	«Забеловский» и «Бастак»

tus). Одна из лазоревок интересовалась дуплом на иве, несколько раз заглянув в него. Стайка довольно быстро передвигалась вниз по течению залива.

У с. Опытное Поле, в 2 км вниз по р. Малой Бире от моста, одиночный самец белой лазоревки встречен 17 апреля 2018 г. Он держался в ивняке у реки, кратко пел, при приближении человека улетел. Попытка привлечь его проигрыванием песни этого вида не увенчалась успехом.

Территория, сопредельная ЕАО, – резерват «Хунхэ» – север Северо-Восточного Китая (правобережная пойма Амура)

На территории резервата «Хунхэ» (Honghe) за период кольцевания 2001–2015 гг. отловлено и окольцовано 117 белых лазоревок, только в 2003–2005, 2009, 2010 гг. Массовый пролёт вида выявлен лишь в 2003 г. на центральной станции резервата, расположенной на его границе, в 19 км от фермы «Honghe» (табл. 4).

Заключение

На основании анализа наших наблюдений и сведений из литературных источников можно сделать вывод, что наиболее северные районы встреч и гнездования белой лазоревки расположены в долине р. Зеи: от устья р. Ульмы до нижних течений рр. Деп и Селемджа.

Условным центром обитания белой лазоревки в названном регионе можно назвать территорию долин нижних течений рек притоков р. Зеи первого порядка, от п. Новокиевский Увал до устья; а также левобережную пойму р. Амур, от с. Бибиково к г. Благовещенску и его окрестностям (рис. 3). Здесь

Таблица 4
Белые лазоревки (*Cyanistes cyanus*), отловленные в резервате «Хунхэ» (Honghe) за период 2001–2015 гг.

Table 4
Azure Tits (*Cyanistes cyanus*) caught in the Honghe reserve for the period of 2001–2015

Годы наблюдений	Периоды года, когда отлавливались белые лазоревки	Общее количество отловленных особей	Дни, когда было отловлено наибольшее количество белых лазоревок	Место отлова в резервате «Хунхэ»
2003	с 7 по 21 октября	108	11 октября – 18 особей 12 октября – 15 особей 15 октября – 20 особей 16 октября – 19 особей 20 октября – 9 особей	«Honghe»
2004		2	13 октября – 2 особи	-- // --
2005		1	29 мая – 1 особь	-- // --
2009	с 1 по 3 октября	5	1 октября – 2 особи 3 октября – 3 особи	«Waqika»
2010		1	25 сентября – 1 особь	«Honghe»

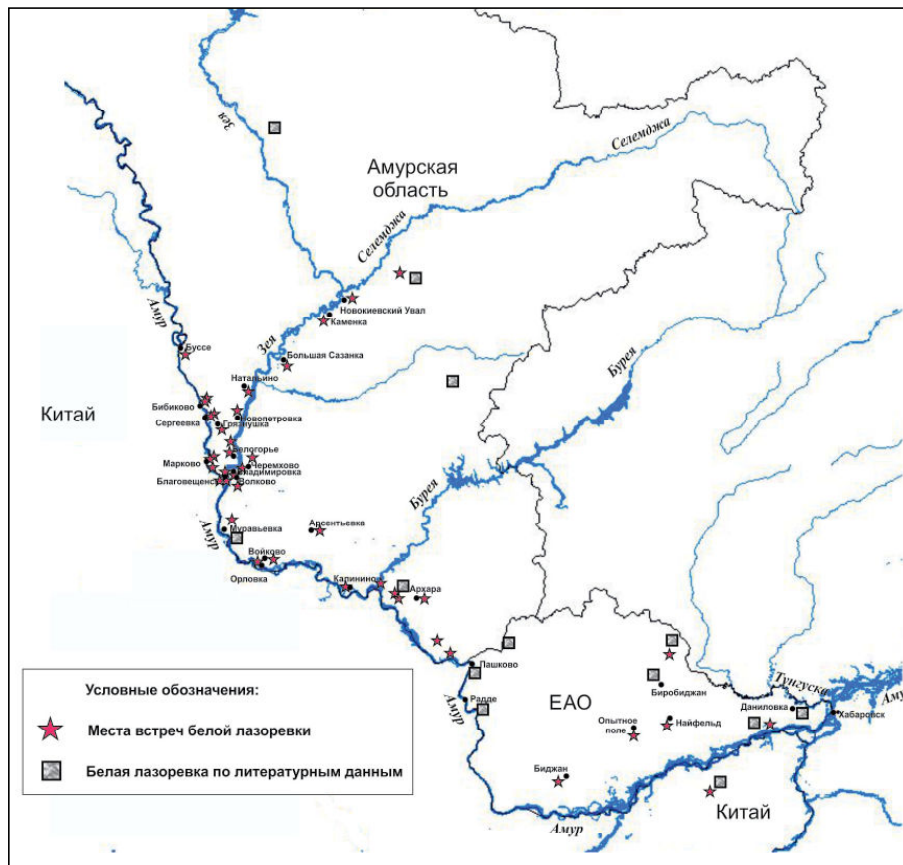

Рис. 3. Места встреч белой лазоревки в Амурской и Еврейской автономной областях по наблюдениям авторов и по литературным данным

Fig. 3. Azure Tits occurrence in the Amur and Jewish Autonomous Regions according to the authors' observations and literary sources

присутствие белой лазоревки отмечено во все сезоны года, и её статус можно обозначить как «нередко встречающийся, локально немногочисленный, распространённый спорадично вид». Такое распределение лазоревки мы объясняем видовым составом, возрастом и связанной с ним гнездопригодностью, плотностью и небольшими площадями древесных насаждений, высокой степенью их фрагментации, выраженной захламенностью древостоев в естественных местообитаниях. А также, вероятно, кочевым образом жизни и, в целом, невысокой численностью.

Основные места обитания лазоревки в зейско-амурском центре – долины больших и средних рек, покрытые умеренными лесами, зарослями кустарников, лентами тростника вдоль пойменных водоёмов. Гнездиться лазоревки предпочитают в старых, захламлённых древостоях, часто из древовидных ив с наличием в стволах деревьев, высоких пнях дупел и подверженных гниению морозобойных трещин.

На обширных надпойменных террасах Аму-

ра, интенсивно используемых сельскохозяйственным земледелием, лазоревка не встречается. Однако по долинам средних рек, освоенных сельским хозяйством, в которых сохранились фрагменты пойменных лесов, она проникает вглубь территории, но встречается заметно реже.

Как в гнездовой, так и в другие периоды годового цикла белая лазоревка не избегает близости человека. Однако крупные населённые пункты она посещает редко, залётами, тяготея к окраинам и в случаях, если древесные насаждения вклиниваются в черту населённых пунктов. Несомненно, для её пребывания и гнездования в поселениях человека нужны фрагменты местообитаний с наличием описанных выше условий.

А вот восточнее, по Зейско-Буреинской равнине, исключая пойму Амура, белая лазоревка, по нашим данным, встречается в целом реже (рис. 3), преимущественно в зимнее время. Нужно учесть, что эта территория посещалась нами и другими исследователями также значительно реже.

В пойме Амура, в Муравьёвском парке, бе-

лая лазоревка редка в гнездовое время, нередко встречается зимой, а чаще всего во время осенней миграции, в период которой пик встречаемости вида приходится на октябрь (рис. 1). Но даже на осеннем пролёте, который заметно интенсивнее весеннего, в разные годы отмечается значительное колебание численности вида.

На основании данных повторных отловов можно предположить постоянство связи части популяции белых лазоревок с рассматриваемой территорией. Однако пока не ясно, каков именно характер этих связей, одни и те же маршруты миграций, кочёвки ли в пределах какой-то территории или осёдлость, когда птицы держатся достаточно строго в пределах одного гнездового участка и его ближайших окрестностей несколько лет, как, например, отмечено для больших синиц (*Parus major*) (наши неопубликованные данные). Можно предположить, что две особи проживали оседло в Муравьёвском парке, так как были отловлены по три раза: в сентябре 2014 г., апреле и августе 2015 г.; в ноябре 2012 г., марте 2013 г. и в октябре 2015 г. Ещё три особи, возможно, зимовали на территории Муравьёвского парка, так как отловлены в ноябре и марте, сентябре и апреле, августе и апреле (табл. 2).

Обращает на себя внимание, что 8 (57,1%) лазоревок из 14 пойманных повторно отлавливались только в октябре, с разницей в 1 год между первым и вторым отловами (табл. 2). Возможно, это говорит в пользу миграции и постоянства миграционных путей или кочёвок. На миграционный статус лазоревок, отловленных в Муравьёвском парке, предположительно, указывает и заметное повышение их упитанности с августа по сентябрь (рис. 2).

Юго-восточнее по долине Амура, на Архаринской низменности и далее в ЕАО, вид встречается ещё реже (рис. 3). Однако и в кластере «Забеловский», и в резервате «Хунхэ» прослеживаются те же самые миграционные тенденции, что и в Муравьёвском парке – заметность осеннего пролёта, наибольшая его выраженность в октябре, слабая интенсивность весеннего, вплоть до полного отсутствия вида в отдельные годы. Кроме долины Амура, в ЕАО белая лазоревка единично регистрировалась в поймах крупных рек. Самая северная её встреча – территория кластера «Бастак». Вид, вероятно, изредка гнездится в ЕАО, хотя находок гнёзд до сих пор не было, и в зимнее время белые лазоревки здесь также пока не отмечены. В отличие от Муравьёвского парка, повторных отловов белых лазоревок в кластерах заповедника «Бастак» не выявлено, что указывает, вероятно, только на пролётный статус вида.

Акцентируем внимание на неравномерности распределения белых лазоревок на рассматриваемых территориях. С чем она связана, сказать затруднительно. Может быть, общая площадь гнездопригодной равнинной территории ЕАО, существенно уступающая таковой в Амурской области, в частности в нижнем течении р. Зея, отражается на регистрируемом уровне численности кочующих птиц в конце сезона размножения.

Парные лазоревки отмечались нами с конца марта. Строительство гнёзд и гнёзда с самками, насиживающими кладки, найдены в течение мая. Слётки в сопровождении взрослых птиц встречены в начале июня – в июле. Стайки самостоятельных молодых лазоревок отмечались со второй декады июля и в августе. Найденные гнёзда располагались в дуплах и морозобойной трещине ив, в пне чёрной березы, от 1 до 5 м от земли. Зафиксировано гнездование в постройке человека.

Приведённые факты подводят черту под накопленной суммой первоначальных знаний об экологии и распространении белой лазоревки в исследуемом регионе, тем самым создавая предпосылки дальнейшего, более подробного изучения этого малоизученного вида. Имеется необходимость проведения специализированных учётов численности белой лазоревки в характерных для этого вида местообитаниях, а также детального изучения её экологии и гнездовой биологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверин А.А., Бурик В.Н. Позвоночные животные государственного природного заповедника «Бастак». Биробиджан, 2007. 65 с.
2. Аверин А.А. Орнитофауна Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2010. Т. 13, № 1. С. 53–59.
3. Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. Класс aves – птицы // Животный мир заповедника «Бастак». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 171–208.
4. Аверин А.А., Бурик В.Н., Рубцова Т.А., Чжу Баогуан. Природные условия и позвоночные животные заповедников «Бастак» (Россия) и «Хунхэ» (Китай): сравнительный анализ // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 3. С. 6–18.
5. Антонов А.И., Парилов М.П. Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2010. 104 с.
6. Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А. Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область) // Фауна Урала и Сибири. 2015. № 2. С. 23–43.

7. Бабенко В.Г. Птицы Нижнего Приамурья. М., 2000. 724 с.
8. Бисеров М.Ф. Птицы // Буреинский заповедник – жемчужина дальневосточной природы. Хабаровск, 2012. С. 73–91.
9. Воронов Б.А. Население птиц г. Хабаровска // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск, 1998. С. 52–69.
10. Дымин В.А., Панькин Н.С., Костин Б.Г. Материалы о распространении и гнездовании некоторых видов птиц Верхнего и Среднего Приамурья // Животный мир Дальнего Востока. Вып. 3. Благовещенск, 1977. С. 40–57.
11. Капитонова Л.В. К видовому разнообразию птиц в антропогенном ландшафте Среднего Приамурья – окрестности г. Биробиджана // Региональные проблемы. 2013. Т. 16, № 2. С. 54–63.
12. Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. Материалы по изучению птиц Амурской области // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН СССР, 1990. С. 90–105.
13. Колбин В.А. Авиафауна Норского заповедника // Русский орнитологический журнал. 2005. Т. 14, экспресс-выпуск 277. С. 39–48.
14. Костин Б.Г., Панькин Н.С. Орнитологические наблюдения на реке Алеун // Животный мир Дальнего Востока. Вып. 2. Благовещенск, 1977. С. 74–79.
15. Нечаев В.А., Гамова Т.В. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука, 2009. 564 с.
16. Пронкевич В.В. Весенний пролёт птиц в Нижнем течении реки Уссури в 2005 году // Амурский зоологический журнал. 2011. III (1). С. 64–77.
17. Стейн А.К. Орнитологические наблюдения в Муравьёвском заказнике в течение 2009–2010 гг. // Амурский зоологический журнал. 2011. III (1). С. 78–85.
18. Яхонтов В.Д. Орнитологический комплекс Малого Хингана // Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. 11. Хабаровск, 1973. С. 225–246.
19. Averin A.A., Baoguang Zhu, Xiaomin Li. Vertebrates Bastak Nature Reserve (The Russian Federation) and Honghe Nature Reserve (People's Republic of China). Khabarovsk: Antar, 2016. 109 p.
20. Heim W., Smirenski S.M. The Amur bird project at Muraviovka Park in Far East Russia // BirdingASIA. 2013. Vol. 19. P. 31–33.
21. Kaiser A.A. New Multi-Category Classification of Subcutaneous Fat Deposits of Songbirds // Journal of Field Ornithology. 1993. 64(2). P. 246–255.

AZURE TIT (*CYANISTES CYANUS*) IN THE AMUR AND JEWISH AUTONOMOUS REGIONS

L.V. Kapitonova, V.A. Dugintsov, A.A. Averin, Zhu Baoguan, A.I. Antonov, W. Heim.

*The paper presents information about the occurrence and trapping of the Azure Tit (*Cyanistes cyanus*) in the Amur and Jewish Autonomous regions and in the adjacent territory of the People's Republic of China for the period from the 1970s to the present. The authors provide an overview of the species distribution and its features in the regions. The largest population (occurrence) of the species was found in the floodplains of the Zeya and Amur rivers, bordering the southern tip of the Amur-Zeya plateau, and the smallest – in the Jewish Autonomous region. Some aspects of the ecology and habitat preferences of the Azure Tit, the seasonal dynamics of population and fat score of the species are considered in the article. The authors give some new facts of nesting finds in the region and primary data on the species migrations in the floodplain of the Amur River.*

Keywords: Azure Tit, distribution, reserve, willow thickets, migration, nesting, flock, individuals, banding, catching.